

Дом Ю был очень недоволен действиями Дома Кан. Те в основном пытались использовать угрозы, чтобы заставить Дом Ю принять их в число благородных домов благодаря их небольшим достижениям, но теперь они уже не представляли угрозы! Последнее средство, которым Дом Кан так гордился, оказалось ничем перед компанией Чудо-Доктора Гуаня. Что заставило их думать, что они подходили на роль благородного дома?

С другой стороны, если бы Сюэмин хотел присоединиться к числу благородных семей, Дом Ю, несомненно, проявил бы инициативу в том, чтобы помочь им. Они могли бы даже сделать их пятым главным благородным домом! Ясно, что репутация Чудо-доктора Гуаня была очень важной в обществе.

«У нас есть тридцать готовых продуктов и пятьдесят образцов. Цена готовой продукции составляет 2999 000 юаней; а для предпродажных предметов - по 2 миллиона! Первый сделавший заявку, будет обслужен первым!» Аукционист представил правила торгов.

Все были хорошо знакомы с обычаями аукциона. Перед всеми участниками стоял стол с красной кнопкой. Когда аукционист объявил начало торгов, они могли нажать кнопку, чтобы предложить цену за товар. Те, кто обладали быстрыми руками, могли получить свой лот первыми.

Конечно, в этих условиях никто не стал бы оскорблять других, нажимая на кнопку много раз подряд! Как правило, участники следовали социальным стандартам, уделяя приоритетное внимание богатым бизнесменам и людям с высоким социальным положением, а остальные оставались справедливыми в соблюдении правил.

Эта невероятная цена заставила двух богатых бизнесменов выглядеть идиотами из-за вчерашней покупки предпродажной продукции более чем за 10 миллионов! Они потратили столько денег на предпродажные образцы, а сегодня аналогичный товар продавали его всего за 2999 000 юаней! Конечно, Толстяк Лай также увеличил цену в последнюю минуту.

Те, кто не смог купить средство вчера, чувствовали облегчение. Они были рады, что не стали действовать импульсивно и сражаться до конца, иначе бы им пришлось плакать сегодня!

Дом Кан был настолько ошеломлен, что их челюсти отвисли! Никто из них не ожидал, что компания «Чудо-Доктор Гуань» выставит тридцать готовых продуктов с пятьюдесятью предпродажными образцами. Они были очень пристыжены, услышав новости!

Вчера они все еще строили из себя загадочность, выставляя на аукцион только два предпродажных образца. Но теперь другая компания массово производит аналогичный продукт? Разве такой была разница в уровне между двумя этими домами? Несомненно, это был полный позор!

«Ублюдок, почему эти люди по-прежнему продают предпродажные образцы, когда вчера им не удалось купить «Тысячелетний Снежный Лотос»? Откуда они его взяли?» Гуйфэн больше не мог сдерживать себя и выругался. Он хотел бросить в них несколько красочных проклятий. Разве это было не слишком унижительно? Он чувствовал, что его лицо горит!

Чудо-Доктор Кан молчал, но его лицо сказало все, что им нужно было знать: он был в очень плохом настроении, почти доходящем до отчаяния.

Но Чжаолун лишь немного нахмурился, прежде чем вдруг улыбнуться и сказать: «Дедушка,

папа, вы забыли, что я сказал сейчас? Если они так хотят выкинуть на ветер свои деньги, пусть. Мы просто посмотрим на это! Все, что нам нужно сделать, это продолжать хорошо работать и позволить им делать все, что они хотят. Если они смогут продержаться до следующего года, то пусть они продолжат терять деньги на следующем аукционе! "

Выслушав Чжаолуна, Чудо-Доктор Кан и Гуйфэн одновременно ударили себя по бокам! Их осенил осознанием! Чжаолун был прав. Если противники так стремились потерять свои деньги, то пусть они сделают это. В любом случае они ничего не могли поделать. Они будут ждать конца, чтобы посмеяться последними

Подумав, члены Дома Кан успокоились и огляделись с тяжелыми сердцами. Люди вокруг них сражались за товары, как будто в безумии. Они думали про себя: «Надо купить побольше». В следующем году не будет такой цены!

Аукцион закончился. Люди из Дома Кан чувствовали себя несчастными и им было неловко, потому что благородные дома потеряли к ним интерес. Они вчера они страстно приветствовали их, но после того, как завершились сегодняшние торги, никто не хотел даже на них смотреть. Это привело их в мрачное настроение.

Хотя они и предсказывали это, они все еще испытывали грусть. Это была нормальная реакция на подобное обращение.

«Значит, у вас, ребята, есть что-то похожее на Золотое творение Украшения Кожи, да?» Это было первое, что сказала Сяосяо после пробуждения. Она заморгала своими большими, яркими глазами. Она была очень взволнована последней частью аукциона и, похоже, забыла о том, что ее облапали.

Линь И испытал облегчение, что Сяосяо не упомянула об этом, но он не знал, как ответить ей, поэтому он двусмысленно сказал: «Ничего подобного».

"О, я знаю. Это особое лекарство для лечения травм.» Сяосяо кивнула.

«Ты его хочешь?» - спросил Линь И, не колеблясь.

«Не хочу. Быть красивой бесполезно; это не может даже продлить мою жизнь ».Сяосяо не интересовалась тем, к чему стремились нормальные девушки.«Ты ведь не думал о том, чтобы заслужить мое расположение, предоставив мне коробку с глупыми лекарствами от травм. Это не может отменить то, что ты сделал со мной! "

«Гм ...» Линь И был потрясен. Это звучало так, как будто Сяосяо ничего не забыла!

"Что? Я говорю о том, как ты описал меня с головы до ног!» Сяосяо посмотрела на Линь И и спросила с любопытством: «А ты думаешь, о чем я говорю? О том разе, когда ты подсматривал, как я принимала душ, или, может быть, когда ты щупал мои груди?

«Э?» Глаза Линь И широко распахнулись, как будто ему наступили на хвост, он почти вскочил со стула! Сяосяо всегда так плохо подбирала слова! Что, если бы Тан Инь услышала ее? Он не был бы убежден, что смог бы легко отделаться, даже если бы попытался все объяснить!

«А? Ты трогал мои сиськи и даже не признаешься?» Сяосяо впиалась взглядом в Линь И.

"Совсем нет. Я просто пытался спасти тебя, когда я вошел в ванную комнату.» Линь И спокойно сказал: «Если ты хочешь мне угрожать, пожалуйста».

«Как насчет сегодняшнего дня? Ты случайно меня коснулся, да? - спросила Сяосяо.

«Это было специально». Линь И кивнул, не пытаясь скрыть правду.

«Теперь ты признаешься? Хмф!» Сяосяо почувствовала себя дерзкой. В конце концов, у нее появился повод угрожать Линь И.

«И что?» Линь И пожал плечами, но он знал, что с моральной точки зрения был не прав.

«Ничего, я просто вернусь и расскажу Тан Инь, что ты трогал меня!» Пригрозила Сяосяо.

«Она тебе не поверит, у тебя нет доказательств», - сказал Линь И.

«Я знаю, поэтому я сделала снимок». Сяосяо вытащила телефон с самодовольным видом.

Ц Линь И начала болеть голова, но все равно бросил на Сяосяо холодный взгляд. «Мне не нравится, когда люди угрожают мне».

«Такой серьезный, как скучно!» Сяосяо увидела, что Линь И говорит серьезно, поэтому она убрала свой телефон. «Хорошо, тогда я не буду угрожать тебе. Ты должен хотя бы дать мне компенсацию, не так ли? Знаешь, я была девственницей. Теперь я уже не чиста, потому что ты коснулся меня!

«Ты по-прежнему девственница!» Линь И был раздражен. Как на могла считаться нечистой?

«Мне все равно, теперь я нечистая, и ты должен мне это компенсировать!» Сяосяо бросила истерику и сделала свой голос настолько мягким и сладким, насколько это было возможно.

«Компенсировать ...» Линь И не мог отказать ей на этот раз и сказал: «Что ты хочешь получить в компенсацию?»

«Дай мне подумать!» Сяосяо вела себя спокойно, но про себя она торжествовала. Сяобо был прав; Линь И имел слабость к мягкому подходу. Она не могла угрожать ему, но для того, чтобы заставить Линь И влюбиться в нее, нужно было немного попритворяться.

Затем зазвонил телефон Линь И, и он жестом указал Сяосяо, предупредив ее, чтобы она подождала, когда он ответит на звонок. «Дядя Чу?»